

"Странней всего, что не увидел сразу
И вообще отсюда не видал.
Не замечал, поскольку примелькалось.
Все кладбище семейное - в окне,
Да и само - размером с нашу спальню.
При каменных надгробья и одно
Из мрамора. Приземистые камни
Блестят на солнце. Вряд ли ты глядишь
На них, но я, конечно, понимаю:
Могила сына"...
"Нет, - в слезах, - не смей!"

Из-под его скользнувшая руки,
Лежащей на перилах, вниз метнулась
И снизу вверх взглянула на него
С таким презрением, что, и сам забывшись,
Воскликнул: "Что же, мне о нем нельзя?"

"Тебе - нельзя! Где шляпа? К черту шляпу!
Пойду пройду. Мне надо подышать.
Об этом вообще нельзя мужчинам".

"Но, Эми! Не сбегай хоть в этот раз.
Послушай-ка, я приставать не стану. -
Зажал он подбородок в кулаках, -
Но кое-что спросить хочу, родная".
"Ты не сумеешь".
"Помоги суметь".

В ответ она схватилась за задвижку.

"Ты разозлишься, что я ни скажу.
Я разучился говорить с тобою,
Но подскажи, но намеки мне как,
Согласен - а на что, - и сам не знаю.